

ЛитРес:

ЕЛЕНА
ПАЛЕНОВА

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Одарённые

Елена Паленова

Точка невозврата

«Автор»

2023

Паленова Е.

Точка невозврата / Е. Паленова — «Автор»,
2023 — (Одарённые)

Андрей и Юля Турины счастливы в браке. Они ждут появления дочери на свет, безгранично любят и уважают друг друга. Однажды на пороге их дома появился малознакомый родственник Андрея - двоюродный дядя Егор Акимович. Он пришёл не просто провести племянника и познакомиться поближе, а с просьбой о помощи девочке, которой одиннадцать лет назад ведьмы исковеркали судьбу. Андрей берётся за эту сложную задачу, но пытается скрыть всё от Юли, потому что опасается даже за свою собственную жизнь. Роман «Точка невозврата» основан на сюжетах двух разных историй - он продолжает мистическую серию «Одарённые» (книги «Цена колдовства» и «Жизнь за жизнь»), а также повествует о судьбе Карины Фроловой - юной второстепенной героини романа «Я сновидящая».

© Паленова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Паленова

Точка невозврата

Глава 1

– Турин, ты что, пил? Ну-ка дыхни!

Андрей поймал жену за руку, притянул к себе и поцеловал.

– Пахнет?

– Я просила дыхнуть, – сердито проворчала Юля, обвив руками его талию.

– Мне кажется, выбранный мной способ более информативен, – усмехнулся он в ответ и наконец-то расшедрился на объяснения. – Клиент поранился, нужно было чем-то обработать порезы, а у него дома никаких антисептиков, кроме водки, не нашлось. Я случайно на себя пролил, это от рубашки пахнет. Последняя чистая, переодеться не во что было.

* * *

Быть женой колдуна сложно, особенно если он практикует чёрную магию. Такие способности нельзя просто задвинуть на задний план – они всё равно проявляют себя. Нерастраченная энергия копится, начинает давить... Андрей честно держался несколько месяцев, пытаясь по максимуму использовать только гипноз и ту часть своего врождённого дара, которая даёт возможность исцелять, но этого было мало. Он стал нервным, начал замыкаться в себе, а потом сдался. Юля поддерживала любые его решения. Не хочет использовать дар в полную силу – хорошо. Считает необходимым всё же реализовать себя – пусть. Ей было больно смотреть на то, как любимый человек сознательно подавляет необычную потребность, для него являющуюся естественной. Он не мог жить без магии. Юля не представляла себе жизни без него.

Её собственный дар оказался ограниченным. Телепатия, эмпатия, способность управлять чужим разумом – это всё, что осталось после избавления от колдовского наследия, навязанного двоюродной бабкой Туриных. Осталась и возможность видеть потустороннее, но остальные знания и навыки постепенно сошли на нет – будто истощились. Колдовать, проводить ритуалы, вызывать призраков, создавать защиту, бороться с астральными паразитами – этой возможности Юля лишилась, но печалилась по данному поводу не слишком сильно. Они с Андреем были идеальной парой хотя бы потому, что понимали друг друга с полуслова в той сфере, которую принято считать сказками и шарлатанством. Безоговорочная вера в сверхъестественное имела у обоих. Так было и раньше, но теперь только Андрей оберегал семью от потустороннего зла. А за пределами семьи он помогал другим людям – тем, кому такая помощь была действительно необходима.

Официально Турин и его зять Ринат Скиф четыре месяца назад открыли агентство недвижимости, и оно уже начало приносить неплохой доход благодаря профессионализму Андрея и клиентской базе, которую он внаглую позаимствовал на своём прежнем месте работы. У него есть опыт. Он хороший юрист. Он честный. Он умеет располагать к себе людей. Новая фирма практически сразу же составила конкуренцию той конторе, из которой Андрей ушёл. Он не переманивал клиентов – они сами шли к нему, поскольку знали, что Турин их не обманет. А Скиф в силу многолетнего опыта работы частным сыщиком обеспечивал максимальную чистоту даже самых сложных сделок.

Агентство недвижимости служило единственным источником дохода для семей Турина и Скифа. Магическая практика была для Андрея чем-то вроде хобби. У него имелся собственный сайт с уникальными контактными данными, звонки поступали на отдельный номер, проводились консультации, после чего решалось, требует проблема магического вмешательства

или не стоит выеденного яйца. Но этим Андрей занимался не в родном Ивнянске, где все друг друга знают – он оказывал услуги колдуна только по Москве, куда выезжал в экстренных случаях. Юлю это не особенно радовало, но она не могла не согласиться с тем, что так проще. В Ивнянске Андрея Турина все знают в лицо, а в столице он никто. И плату за свои необычные услуги Андрей брал фиксированную, не зависящую от сложности задачи, но смехотворную – триста рублей. Ровно столько в ближайшем цветочном магазине стоил горшочек с цветущей фиалкой. «За это нельзя брать деньги, но люди не понимают причину отказа. Они думают, что если платить не надо, значит, проблема не исчерпана», – объяснял Андрей супруге, ставя на подоконник очередной цветочный горшок. Таких горшочков на подоконниках в их доме за последние три месяца появилось всего четыре штуки. В этот раз Турин вернулся из «командировки» без цветка, потому что на дворе стояла глубокая ночь, и магазин не работал.

* * *

– Зачем антисептики? – непонимающе нахмурилась Юля, принимаясь к рубашке мужа и морща нос. – Исцелить этого бедолагу нельзя было?

– Да там пара царапин, – махнул рукой Андрей, разуваясь – Жена его просто кровь увидела и истерику закатила, что я её муженька покалечил.

– А ты покалечил?

– Он зеркало локтем разбил. Осколками поранился, – последовало пояснение, после чего прозвучала стандартная для таких случаев просьба: – Погрей что-нибудь поешь, пожалуйста.

Из столицы Андрей всегда возвращался невероятно голодным. Юля улыбнулась, поцеловала его в щёку, отправила в душ, а сама ушла в кухню разогревать приготовленную золовкой еду – кулинарные способности в перечень достоинств жены колдуна, увы, не входили.

На седьмом месяце беременности она чувствовала себя неуклюжим бегемотом. Врачи говорили, что всё в пределах нормы, да Юля и сама знала, что беременность протекает хорошо, но ей было тяжело – то ноги отекут, то спина ноет, то настроение портится без видимых причин. Частые приступы сонливости тоже не приносили особой радости ещё и потому, что за ними следовала бессонница, ломался режим, и становилось ещё труднее. Иногда ей хотелось, чтобы дочка родилась побыстрее, и организм снова вернулся в своё привычное худосочное состояние.

– У нас гости? Почему сразу не сказала? – удивлённо осведомился Андрей, после душа на ходу просушивая полотенцем мокрые волосы.

– Сейчас расскажу, садись, – кивнула Юля на стол, где уже стояли разогретая лазанья и миска с салатом из свежих овощей.

Супруг с аппетитом набросился на ужин, внимательно слушая объяснения. В гостевой спальне на втором этаже, оказывается, отдыхал Егор Акимович – двоюродный дядя Туринных Андрея и Яны. Приехал старик днём, издалека и явно с какой-то просьбой, но увидел живот Юли, посмотрел на неё хмуро, попросил прощения за беспокойство и вознамерился немедленно покинуть этот гостеприимный дом.

– Я еле уговорила его остаться хотя бы на обед, – пожаловалась Юля. – Рассказала, что ты хотел поближе познакомиться, вы ведь всё-таки родственники. А причина, почему мы сами не смогли приехать, очевидна.

– Насколько я понимаю, это не визит вежливости, – сделал вывод Андрей.

– Его знакомым нужна помощь.

– Я почему-то сразу так и подумал, – вздохнул Турин и подцепил из салатницы кусочек огурца. – М-м-м... Домашние огурчики, сразу чувствуется. У домашних всегда вкус особенный.

– Это он привёз, – сообщила Юля. – У него там целое хозяйство в деревне. Куры, козы, огород... Соседка присматривает, пока он в отъезде.

– Ты вокруг да около не ходи, – попросил Андрей с невозмутимым видом. – Что случилось-то?

Юля вздохнула, тоже присела за стол и наконец-то перешла к главному.

– Там с девочкой какой-то беда. Девочке четырнадцать, характер не сахарный, но дело не в этом. Помнишь, я говорила, что у Егора Акимовича тоже есть врождённый семейный дар?

– Ты говорила, что он видит в людях тьму и может эту тьму вытянуть на себя, – вспомнил Андрей, отправив в рот ещё один кусочек огурца.

– Он тьмой всё сверхъестественное называет, – пояснила Юля. – Не только порчи и проблемы всякие, но и способности тоже так видит. По-разному, конечно, и отличает плохое от хорошего. Мой дар он тоже тьмой называет.

– Ясно. И?

– Знаешь, я никогда не задумывалась о том, сколько в мире одарённых людей, а их, оказывается, много. У семьи этой девочки тоже есть наследие, которое передаётся от женщины к женщине через поколение. Они могут чужие воспоминания через сны видеть.

Андрей перестал жевать, положил вилку в тарелку, с трудом проглотил то, что было во рту, и недоверчиво уточнил:

– Сновидящие?

– Ты что-то об этом знаешь? – заинтересовалась Юля.

– Слышал об одном случае, но без подробностей. Там мутная история была. Девочке сейчас четырнадцать, говоришь?

– Так Егор Акимович сказал, – пожала Юля плечами. – А что?

– Я её знаю.

– Карину Доронину? – недоверчиво нахмурилась Юля.

– Фадееву, – уточнил Андрей. – Доронин Аркадий приходится ей отчимом. Это знакомый Скифа, они когда-то в Москве пересекались. Лично я с этой семьёй не встречался, но слышан.

– О как! Этот мир ещё и очень тесен, – не без удивления заметила Юля.

– Ты даже представить себе не можешь, насколько, – кисло улыбнулся Турин. – Надеюсь, до утра эта увлекательная история терпит? Я устал, Юль, и не готов сейчас к новым подвигам.

– Ты сам спросил, зачем Егор Акимович приехал, – напомнила ему жена.

– Вопрос звучал немного иначе, но не суть, – согласился Андрей. – Пойдём спать?

– Ты же почти ничего не съел, – указала она на тарелку.

– Я наелся, спасибо, – последовал не слишком убедительный ответ.

* * *

О семье Дорониных Андрей знал гораздо больше, чем сказал Юле. Аркадий Доронин – практичный человек, но жизнь провела его через такие обстоятельства, после которых не верить в сверхъестественное сложно. Они встречались в Москве буквально вчера – Доронин и Турин. Организовал эту встречу Скиф. А темой для разговора была Карина – приёмная дочь Аркадия.

В две тысячи десятом году Вероника Фадеева потеряла в автокатастрофе свою трёхлетнюю дочь. Она тогда и сама пострадала – получила серьёзную травму головы. Сначала пребывала в глубокой депрессии, а потом вновь обрела смысл жизни, самостоятельно взявшись за поиски дочери с помощью ясновидящих, колдунов и прочих специалистов, оказывающих услуги подобного рода. Муж с ней развёлся – чокнутой считал. Мать тоже поведение Вероники не одобряла.

Дар рыться через сны в чужой памяти у Вероники был с детства, но мать убедила её в том, что это уродство, а не полезный бонус. Карину удалось найти только потому, что Вероника позволила своему дару раскрыться. Она искала дочь и нашла её, но без последствий не обо-

шлось – похищенная девочка на протяжении четырёх лет подвергалась каким-то магическим манипуляциям, а такое не происходит без причин и намерений.

Доронин рассказывал Андрею, что фамильный дар Вероники состоит из двух частей, обе из которых передаются от бабки к внучке. Сама Вероника и её бабушка могут видеть чужие воспоминания, а способности Карины и матери Ники имеют обратную силу – память они не стирают, но могут заставить что-то забыть. И эта обратная половина не проявляется сама по себе – её можно только намеренно пробудить и развить.

Беда, из-за которой Егор Акимович примчался к родственникам в Ивнянск за помощью, заключалась в том, что в Карине не просто пробудили наследный дар – эту девочку за четыре года изуродовали с магической точки зрения. Первые «странности» начали проявляться уже после того, как Вероника отыскала пропавшую дочурку семь лет назад, потом наступил продолжительный период затишья, а недавно последствия обрушились на семью Дорониных лавиной неприятностей. Карина стала агрессивной, замкнулась в себе и наотрез отказалась посещать школу, назвав себя монстром. Потом начало ухудшаться и самочувствие девочки. Знакомый «знающий человек» посмотрел её и даже пытался помочь, но эта помощь чуть не убила и его тоже. Аркадий Доронин не называл имени «знающего человека», но теперь Андрей понимал, о ком шла речь – Карине пытался помочь Егор Акимович.

Юля права – мир тесен. Скиф приходится Андрею шурином, а Егор Акимович – двоюродным дядей, о существовании которого племянничек ничего не знал больше тридцати лет. Оба водят дружбу с Дорониным. И все так или иначе знакомы с магической стороной реальности. Рано или поздно судьба должна была столкнуть носами всех четверых – это было неизбежно.

Андрей соврал жене впервые за все месяцы их совместной жизни. В этот раз он ездил в Москву для того, чтобы анонимно избавить гулящего мужика от сложного приворота – это правда, всё прошло успешно, а большего Юльке знать не нужно. Скиф уже предупреждён о том, что насчёт проблемы Дорониных рот нужно держать на замке. С Егором Акимовичем тоже предстоит разговор на тему полной секретности. Юля может знать, что её супруг работает с Кариной, но не должна видеть эту девочку и общаться с ней. Почему? Да потому, что надежды на то, что Карине удастся помочь, нет никакой. Юля не сможет это принять – она боец. Влезет, вляпается по уши, а ей рожать через два месяца.

Не сказал Андрей и того, что ему нужно будет надолго уехать. Он пока ещё и сам не представлял, сколько времени уйдёт на попытки сделать для Дорониных хоть что-нибудь. Не знал даже, с какой стороны к этому подступиться. В Москве он видел Карину – издалека, потому что осторожничал. Аура этого ребёнка была вывернута наизнанку и представляла собой воронку, жадно всасывающую в себя непонятные магические субстанции. Турин знал о магии очень много, но такое увидел впервые. Для начала нужно было хотя бы разобраться, что это такое. А пока не разобрался и не понял, насколько это опасно, Юле лучше ничего не знать. Нужно только выяснить, что успел наболтать ей старик, а потом аккуратно выкрутиться из неловкой ситуации. Юлька простит, когда поймёт, что эта ложь была во благо. Обязательно простит.

* * *

– Хватит ворочаться, ты мне заснуть не даёшь, – сердито проворчала жена, ткнув его локтем в бок.

Андрей притянул её к себе, уложил поудобнее в изгибе своей руки, нежно коснулся губами тёплого плеча и шепнул:

– Прости, любимая. Спи.

Глава 2

Яна пришла в одиннадцать – как по расписанию. По ней часы сверять можно было. Юля проснулась часом раньше, уже успела позавтракать и выяснить, что осталась в доме совершенно одна. Она звонила Андрею – он рано уехал на работу, потому что в офисе накопились какие-то неотложные дела. А Егор Акимович, со слов Турина, торопился домой к своим козочкам и курочкам, поэтому дожидаться пробуждения хозяйки дома не стал. «Я его до вокзала подбросил, в поезд посадил, так что не волнуйся – всё с ним хорошо», – так сказал Андрей, и причин сомневаться в его искренности у Юли не было, но после этого разговора вдруг появилось какое-то беспокойство.

– Ты чего такая дёрганная? – удивилась Яна, сразу заметив недовольно поджатые губы невестки.

– У меня плохое предчувствие, – честно призналась Юля.

– По какому поводу?

– Не знаю, но оно есть.

А больше и сказать-то было нечего. Ничего плохого не случилось ведь. День как день. И Андрей всегда утром тихонько уезжает на работу, чтобы её не разбудить. Но всё равно как-то тревожно.

– Вам чего приготовить-то сегодня? – будничным тоном осведомилась Яна, заглядывая в холодильник.

– Да всё равно, – махнула Юля рукой и уставилась в окно. – Надо уже самой учиться готовить, а то ты у нас как домработница.

– Слушай, ты мне не нравишься, – расстроилась золовка.

– Я сама себе не нравлюсь с самого утра, – последовало очередное признание. – Егор Акимович уехал и даже не попрощался, а вчера он обещал съездить со мной на рынок и показать, как правильно выбирать свежие овощи и мясо.

– Куда ехать в такую жару? – возмутилась Яна.

Погода и правда стояла отвратительная. Даже ночью было невыносимо душно, а днём казалось, что воздух плавится. Из-за жары Юля два дня назад пропустила очередной визит в поликлинику – просто позвонила своему врачу и сообщила, что если по дороге схлопочет тепловой удар, то её смерть будет на совести чересчур настойчивых докторов. Хорошо, что в доме имелись кондиционеры – без них, наверное, было бы совсем худо.

– Ян, дело не в том, поехали бы мы куда-нибудь или нет, – поморщилась Юля. – Просто ощущение такое странное... Вроде бы и в порядке всё, но как-то не так.

– Нервы у тебя не в порядке, вот и всё, – высказала своё мнение Яна. – От безделья это. Вот чем ты вчера занималась?

– Ничем. Сериалы весь день смотрела.

– А позавчера? На твоём сроке уже пора пинетки начинать вязать и донимать мужа идеями о том, как должна выглядеть детская комната.

– Я не умею вязать.

– У неумелого руки не болят.

– Ну да, давай. Скажи, что я лентяйка. Посочувствуй своему несчастному брату, которого угораздило жениться на такой бесполезной женщине. Готовить я не умею, хозяйка из меня никакая...

Последние слова Юля произносила уже сквозь слёзы. Яна от изумления округлила глаза и даже присела на стул.

– Юлька, да ты чего? Тебя какая муха сегодня укусила?

Юля сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Налила себе стакан воды, но пить не стала – просто поставила на стол.

– Как-то всё неправильно, Ян. Помнишь, вчера Егор Акимович хотел уехать сразу же, как только увидел, что я беременна? Потом я уговорила его остаться, чтобы вы пообщались. Ты ведь почти сразу после его приезда ушла, и Андрея не было. Вы родные люди, понимаешь? Он расспрашивал о вас, мы весь вечер практически только об этом и говорили. Я уверена, что ему было интересно, и он сказал, что может задержаться на несколько дней, чтобы познакомиться с вами поближе, а утром как будто сбежал. Может, Андрей его чем-то обидел?

– Андрей? – с сомнением в голосе переспросила Яна. – Мой брат прямолинейный, конечно, но не припомню, чтобы он кого-то выставлял за порог без видимых на то причин.

– Да в том-то и дело, что причина была. Ты слышала когда-нибудь от мужа фамилию Доронины?

– Доронины? – Яна задумчиво сдвинула брови и почесала нос. – Кажется, Ринат как-то упоминал про какого-то знакомого... А что?

– У этих Дорониных есть дочка, которая вляпалась в какие-то неприятности с магией, – пояснила Юля. – Егор Акимович пытался ей помочь, но у него не получилось. У него сильный дар, Ян. Очень сильный. И с таким даром этот человек ничего не смог, поэтому к нам и приехал.

– А, ну тогда всё ясно, – улыбнулась Яна. – В этом случае Андрюша вполне мог выставить за дверь кого угодно. Даже меня, если бы я вдруг вздумала с тобой какими-то своими переживаниями делиться. Он же дышать на тебя боится, Юль. Для него сейчас нет ничего важнее тебя и вашего ребёнка. И он вполне объяснимо избавляет твоё окружение от всего, что может тебя расстроить. Старик привёз проблемы, а Андрей быстро и благополучно от этих проблем избавился.

– Вот и я о том же, – проворчала Юля. – Будь его воля, он бы мне и двигаться запретил, чтобы не дай Бог не споткнулась где-нибудь ненароком. То мать меня гиперопекой душила, а теперь и здесь от этого дышать нечем.

– Дышать нечем от жары, – возразила Яна. – Давай-ка мы с тобой сегодня окрошку сделаем, а? Сытно, вкусно, полезно и в такую погоду в самый раз. Только перестань кукситься. Старик изначально понимал, что заявился со своими просьбами несвоевременно, так что вряд ли обиделся. Ты на чём окрошку любишь? На квасе или на кефире?

– На кефире, – буркнула Юля в ответ.

– Ну тогда ставь вариться картошку и яйца, а я пока за кефиром в магазин сбегаю.

Юля проводила её взглядом и вздохнула. Ей пришлось признать, что Яна права – Егору Акимовичу было неловко с самого начала. Утром они с Андреем, наверное, поговорили, после чего незванный гость решил уехать, чтобы никого не беспокоить своим присутствием. Странно, правда, что даже попрощаться не захотел, но и этому есть объяснение – поезда в нужном ему направлении не каждые пять минут на Ивнянской станции останавливаются. А у Андрея нужно будет просто спросить, что там приключилось с этой девочкой Кариной. Возьмётся он помогать или нет – это уже его дело. Любопытно, конечно, но за два месяца до родов совать нос в колдовские дела Юля точно не собиралась.

* * *

– Она ничего не знает, – сообщила Яна брату по телефону, отойдя от дома на приличное расстояние.

– Точно?

– Точнее некуда. Вы разговаривать что ли друг с другом разучились? Ты молчишь, как партизан, а она себя накручивает, и на пользу ей это точно не идёт. Мне хотя бы можешь объяснить, в чём проблема?

– Я не знаю, сестрёнка, – честно признался Андрей. – И если честно, то узнавать не хочется. Есть предчувствие...

– И у тебя тоже? Сегодня прямо день семейных предчувствий какой-то! – иронично заявила Яна и завершила звонок.

Андрей положил телефон на стол, тяжело вздохнул, поднял взгляд на собеседника, с понурым видом сидящего напротив, и заявил:

– Я никуда не поеду. Обстоятельства не те, Егор Акимович. Вы все сейчас ставите меня перед выбором между беременной женой и какой-то неразрешимой задачей. Что, по-вашему, я должен выбрать? Доронину я обещал подумать, но не говорил, что помогу.

– Подумал? – сухо осведомился старик густым басом.

– Нет, – честно признался Турин. – Случай, бесспорно, интересный, но это приоритетов не меняет.

– Так возьмёшься или нет?

Этим утром Андрей и правда поехал в офис, но не уделил работе ни минуты. В шесть утра он проснулся сам, в шесть пятнадцать разбудил гостя, а в половине седьмого они вместе бесшумно покинули дом, чтобы Юля не слышала ни слова о том, о чём предстояло поговорить. Останься они дома, обсуждать просьбу Егора Акимовича пришлось бы в её присутствии, а Турин категорически не хотел втягивать в это жену.

Старик всё понял правильно сразу же после того, как Андрей шёпотом сообщил ему, что уже успел пообщаться в Москве с Дорониным. О деталях говорили позже – в офисе, без посторонних ушей. Егор Акимович рассказал всё, что знал о Веронике и Карине, об их наследном даре и о том, что случилось с девочкой, когда её похитили. История старика во многом повторяла то, что Андрей уже слышал от Доронина, но человек со способностями на всё смотрит иначе, поэтому подробностей было больше. К тому же Егор Акимович пытался избавить Карину от «тьмы», и информация на данную тему казалась особенно важной.

«Нет этому краю, Андрюш. Тянешь его, тянешь... А оно обрывается и побольнее струны по рукам хлещет. Я ж не один раз пробовал. Помогало, но ненадолго, а потом ещё больше... Чужое она в себя берёт, понимаешь? Не колдовство, а силу чужую. Ту, какая наследников не нашла. Ну вот взять, к примеру, тебя. Кому твой дар опосля тебя достанется, ежели у вас с Юленькой детей не будет?»

Андрею этот пример не понравился, потому что был слишком личным. Понятно, что при отсутствии потомков наследственные магические способности утрачиваются, только он привык думать, что насовсем. А Егор Акимович пребывал в уверенности, что «ничего никуда не девается» – магия наследства без наследников просто витает в воздухе. Никто её не видит и не ощущает, но она есть.

Исходных данных даже для принятия решения о том, имеет ли смысл вмешиваться, оказалось катастрофически мало. Это точно не дар, не порча и не проклятие. То, что происходит с девочкой, убивает её. Слишком много магии – тоже плохо. При наличии способностей можно как-то использовать накапливающийся ресурс, но Карина так не может. Её наследные способности, если верить отчиму и деду Егору, в чём-то схожи с врождённым даром Юли – это скорее парапсихология, чем колдовство. Похищали девочку для того, чтобы сделать наследницей более мощного дара, связанного с ясновидением. Для всего этого не нужно столько силы, сколько сейчас Карина получает извне. И расходовать эту силу она не может. Если ничего не сделать, магия её уничтожит. А если вмешаться, велик риск, что накопленное «увидит» более подходящееместилище, и тогда уже придётся спасать от неизученной проблемы самого себя.

– Нужно сначала понять причину, – уклончиво ответил Турин на вопрос своего мало-знакомому родственника. – Вы с Дорониным либо что-то упускаете в своих объяснениях, либо чего-то не знаете. С этой девочкой произошло нечто более сложное, чем просто навязанная передача наследия.

– Ты боишься, – сузил глаза старик.

– Да, я боюсь, – честно признался Андрей. – У меня семья. Через два месяца должна родиться дочь. Я и раньше-то старался держаться от колдовства подальше, а теперь у меня есть веские причины избегать таких вот задач. Сейчас я работаю только с тем, что понятно и просто, потому что дар нужно реализовывать, а то, во что пытаетесь втянуть меня вы...

– Я не пытаюсь кого-то во что-то втянуть, – возразил Егор Акимович. – Я просто попросил. И просить даже не хотел после того, как жену твою увидел. Думаешь, у меня сердца нет? Зачерствело с возрастом? Или, по-твоему, я не понимаю, насколько всё сложно? Тебе решать, Андрюша. Неволить никто не станет. Обратиться просто с этим больше не к кому, потому к тебе и пришёл. Вчера ещё понял, что не надо было вас беспокоить, а уехать не смог. Юленька у тебя хорошая очень. Добрая, отзывчивая. Уговорила задержаться.

Андрей вздохнул и задумчиво посмотрел на старика.

– У Дорониных ведь ещё и общий сын есть, – вспомнил он.

– Никитка, – кивнул Егор Акимович. – Пять лет ему. Но папанёнка это всё не касается, оно только Каришу изводит. Ладно, ты голову-то себе не забивай. На нет и суда нет. Понимаю я всё. Аркадию только сразу отказ дай, чтобы он на тебя не надеялся.

– А я разве сказал, что отказываюсь? – удивлённо приподнял Андрей правую бровь. – Я пока только решил куда не ехать.

– Стало быть, возмёшься, если Карину сюда привезут?

Андрей поморщился и испустил очередной вздох.

– Это тоже сложно. Я не хочу, чтобы Юля с ней пересекалась. Или с её матерью. Нужно подумать, как это всё организовать.

– А чего думать-то? – удивился старик. – Вы в городе живёте, а Доронины к деревне уже давно привыкли. Снимут домик в захолустье каком-нибудь, в город нос совать не будут. Уж это-то совсем просто.

– Это просто, да, – согласился Андрей. – Меня больше беспокоит необходимость врать жене.

Он всё ещё колебался. Слишком сложная предстояла работа с девочкой, а скрыть такое от Юльки будет непросто – она же малейшие изменения в его настроении чувствует. По дороге из Москвы Андрей решил, что попытается разгадать загадку состояния Карины, но сам поедет к Дорониным, чтобы Юля в это не влезла. Придумал даже легенду – междугородняя сделка, сложности с документами и всё такое, но все его планы рухнули, стоило переступить порог дома и увидеть заспанное лицо любимой женщины. Он не мог снова оставить её одну, причём на неопределённый срок. Всю ночь убеждал себя в том, что это необходимо, и даже утром ещё был уверен в твёрдости своего намерения, а теперь понял, что не сможет так поступить. Судя по агрессивной интонации Яны, Юля уже начала волноваться, а в её положении это недопустимо. Женская интуиция – сложная штука. Если уж она подала голос, то уже ничем не заставишь умолкнуть. Допустить, чтобы Юля нервничала, Андрей не мог. Но и отказывать Дорониным в помощи он тоже не хотел. Это не азарт и не любопытство – ему просто было искренне жаль ребёнка, которому колдовство и чужие интересы сломали жизнь.

Глава 3

Аркадию Доронину Турин позвонил сам. Позицию свою высказал в чёткой и доступной форме – попытаюсь, мол, разобраться в проблеме и устранить её, но на своей территории. Предложил подобрать варианты для размещения девочки с матерью, но Доронин в том же деловом тоне заявил, что с жильём он разберётся сам. Спросил только, какой срок иметь в виду, и напомнил, что уже июль, а в сентябре у Карины начинается школа.

– Ну вы тогда пока с приоритетами разберитесь, а потом будем разговаривать обо всём остальном, – рассердился Андрей.

Школа – это, несомненно, очень важно, но кому она будет нужна, если магия уничтожит личность девочки? Речь ведь именно об этом идёт – Карина меняется, причём не в лучшую сторону. Да ещё и чахнет.

– Вы сможете остаться на какое-то время? – спросил Турин у Егора Акимовича. – Я просто не понимаю пока, какая помощь может потребоваться, и лишний колдун точно не помешает.

– Я не колдун, – возразил старик. – А остаться смогу, да. Только жить в одном доме с Каришей не буду.

– Это не проблема, – отмахнулся от бытовой задачи Андрей. – Мне нужно только, чтобы вы постоянно на связи были. И ещё посмотреть, как ваш дар работает. Насколько я понял, вы снимаете негативную энергию на себя, а это опасно. Существуют практики, которые позволяют направлять потоки и...

– Ты, Андрюша, в мой дар-то не лезь, – сдвинул Егор Акимович свои кустистые брови. – Я с ним уж семьдесят пять лет живу и не жалею.

Сложный человек. И возраст... Сильный колдовской дар – это не панацея от старости. Людям свойственно стареть и умирать, и от этого никуда не денешься.

– Я просто хочу понять, как можно использовать ваши способности в случае необходимости, – примирительно пояснил Турин. – И если есть возможность минимизировать негативное воздействие на вашу ауру, то просто дам совет.

Егор Акимович посмотрел на племянника хмуро, но спорить не стал. Андрей развернул на экране своего ноутбука базу объектов, и поинтересовался:

– Квартира вас устроит? Или дом предпочтительнее? Есть просто частично меблированная однушка в посёлке в десяти километрах от города. Первый этаж, холодильник, диван, стол, посуда какая-то тоже от прежних хозяев осталась.

– Если так проще, сойдёт и квартира, – согласился дед Егор.

– Отлично! – обрадовался Андрей тому, что хотя бы одна задача решилась быстро.

Упомянутая квартира принадлежала его агентству, как и ещё несколько недорогих объектов. Приступить к косметическому ремонту, к счастью, не успели, а то вывезли бы уже и старую мебель, и холодильник, и всё остальное. Удачно получилось, но это, пожалуй, пока было единственной удачей.

– Позвольте немного покопаться у вас в голове? – осторожно спросил Турин у родственника.

– Зачем? – подозрительно сузил глаза старик.

– Чтобы не искать для вас пациента и не растрчивать попусту вашу энергию. Это как гипноз, только немного глубже. Хочу понять ваши ощущения от работы с Кариной.

– А, ну ежели так... – неохотно согласился дед Егор. – А чего от меня надо-то? Согласие письменное? Вот так узнаешь, что на самом деле за дверями юридических контор творится, и стороной такие места обходить начнёшь.

– Просто расслабьтесь и мысленно следуйте тем путём, который я укажу, – улыбнулся Андрей в ответ на его ворчание.

Это была простейшая манипуляция, даже физический контакт не требовался. Заставить разум собеседника раскрыться, направить его память к нужным воспоминаниям, погрузиться в них, пережить, прочувствовать – Турин сотни раз так делал. С кем-то это получалось быстро и просто, другие подсознательно сопротивлялись вмешательству, но такого, чтобы перед мысленным взором внезапно выросла непроницаемая стена, ещё не было.

– Блок снимите, – попросил Андрей у старика, стараясь удержать его разум раскрытым.

– Какой блок? – непонимающе нахмурился Егор Акимович.

Отвлёкся, оборвал контакт. Турин досадливо поморщился и пояснил:

– У вас блок на внешнее воздействие.

– Не понимаю, о чём речь, – честно признался старик. – Я вот этого всего не умею.

– Хотите сказать, что его поставили не вы?

– Точно не я.

– Но он на вашей энергии создан.

– И что?

Пришлось объяснять подробнее.

– Если защиту на объект делает кто-то другой, используется энергия не объекта, а своя собственная. То есть если бы заблокировал, например, я, то блок из моей магии состоял бы. А у вас всё своё.

– Я ничего такого не делал, – продолжал упираться дед Егор. – Может, оно само?

– Самозащита магических сил? – скептически уточнил Турин. – Для этого дар должен собственную волю иметь. Это как раздвоение личности.

– Это ты вот сейчас меня шизофреником назвал что ли? – обиделся Егор Акимович.

Андрей вздохнул, подумал немного и набрал в телефоне номер Скифа.

– Ринат, зайди, пожалуйста, ко мне в кабинет. Будем из тебя подопытную крысу делать.

В офисе агентства было всего три помещения: приёмная, переговорная и кабинет руководства. Штат компании включал в себя четырёх сотрудников: директор Турин Андрей Евгеньевич, заместитель Скиф Ринат Валерьевич и юристы Кирилл и Лиза. Бухгалтерией занималась Яна на дому, но сотрудником она не числилась. На своём рабочем месте в приёмной постоянно обязана была находиться только Лиза – её нанимали как офисного работника. Все остальные к полудню обычно разъезжались по разным делам, но в этот раз получилось так, что в офисе собрались все – на двенадцать назначена сделка, и Кирилл ждал клиентов, а Скиф разбирался в документах по другому жилью, неожиданно оказавшемуся проблемным.

– А чего я-то? – хмуро поинтересовался он, не желая становиться подопытной крысой. – Кирюху позвал бы. У меня завал, а ему заняться нечем.

– Не дрейфь, ничего ужасного я с тобой делать не собираюсь, – успокоил зятя Андрей. – Просто слабенькую порчу на сонливость, и Егор Акимович сразу же её снимет. Мне нужно в его даре разобраться.

Ринат недоверчиво покосился на двоюродного дядю Туриных, но смирился – не вовлекать же в такое неосведомлённых людей. Неприятно, конечно, знать, что тебя вот прямо сейчас магически будут обрабатывать, ну а куда деваться? Водишь дружбу с колдунами – терпи.

Волос, стакан воды и крупица колдовства – через пять минут Скиф начал отчаянно зевать, а Егор Акимович получил возможность продемонстрировать свой дар в деле. Андрей наблюдал за его действиями с интересом, одновременно прошупывая защитный барьер в разуме старика на предмет слабину. Это вмешательство немного отвлекало деда Егора, но он был предупреждён о намерениях племянника, поэтому изо всех сил старался сосредоточиться на поставленной задаче. Задача, кстати, была для него элементарной – простая порча и убирается просто.

– Ну? – сердито осведомился он, довольно быстро избавив Рината от нестерпимого желания провести этот день дома в обнимку с подушкой.

– Интересно, – резюмировал Турин. – И я понял, почему вы все проявления чего-то сверхъестественного видите как тьму. Вы просто не умеете в полную силу использовать то, чем владеете. Но раз уж вас всё устраивает, лезть с наставлениями не буду.

– Вот и не лезь, – согласился Егор Акимович. – Ты всё увидел, что хотел?

– Не совсем. Защита существует отдельно от дара, сама по себе. И при таком отношении к своим способностям вы её точно сделать не могли.

– Слушай, я про это не знаю ничего, и оно мне не мешает, – снова начал сердиться старик. – А если ещё и от умельцев вроде тебя защищает, то пуцай и дальше себе остаётся.

Скиф переводил непонимающий взгляд с одного одарённого человека на другого, но в дискуссию не вмешивался. Андрей с утра объяснил ему, зачем дед Егор нагрянул в гости к родственникам. А ещё он объяснил, что не знает, с какой стороны подступиться к Карине Фадеевой, потому что никогда не сталкивался ни с чем подобным. Видеть Андрея Турина в растерянности Ринату ещё не доводилось. У Андрея всегда и на всё имелись правильные ответы. Он знал о сверхъестественном столько, что мог бы написать длинную серию умных и полезных книжек, если бы захотел. А его магические возможности... Если честно, то Скиф немного побаивался шурина и был беспредельно рад тому, что у Яны никаких способностей нет.

– Отвезёшь Егора Акимовича в Алексеево? – попросил Турин, вынув из сейфа ключи от квартиры, и пояснил: – Он пока в нашей однушке проживёт. Доронины тоже со дня на день приедут, но они сами жильё найдут.

– Сюда приедут? – нахмурился Ринат. – А как же Юля? Ты же говорил...

– Говорил, – согласился Андрей. – А теперь говорю другое. Я должен быть здесь, с ней. Так у меня будет возможность всё контролировать.

– Это когда это ты её контролировал? – усмехнулся Скиф. – Дело твоё, конечно, но тогда уж лучше сразу ей всё расскажи. Она же потом нас всех живьём съест, если выяснит, что за её спиной такие дела проворачиваются.

– Не съест, – успокоил его Андрей, хотя твёрдой уверенности в этих своих словах не испытывал.

* * *

В это же время, но на другом краю города Юля тоже пыталась дотянуться своей телепатией до Егора Акимовича, но с иной целью – она хотела понять, с какими эмоциями этот человек покинул их с Туринным дом. Не обиделся ли? Телефон старика то ли разрядился, то ли был выключен намеренно, и это настораживало. Пока Яна ходила в магазин за кефиром и редиской, Юля сделала несколько звонков – деду Егору и Андрею. До старика так и не дозвонилась, а автоответчик на номере супруга обещал, что абонент перезвонит позже.

Турин не только колдун, он ещё и деловой человек – всегда в делах, всегда занят. Ничего необычного, но Юле было как-то не по себе. Она несколько раз воскрешала в памяти непродолжительный ночной разговор и искала причину своей тревожности там, но не нашла. Андрей был уставшим, как обычно. И любящим, как всегда. Только вот аппетит у него внезапно пропал после того, как речь зашла о девочке, которой требуется помощь. Это тоже было объяснимо – ему не понравилось, что проблему принесли в его дом.

С некоторых пор у Андрея появилось вполне резонное желание максимально защитить свою семью от всех возможных напастей. На энергетическом уровне он создал сложную защиту для жены, для сестры, для Скифа и для себя. Эта невидимая преграда исключала любую угрозу, связанную с той стороной реальности, о существовании которой многие даже не догадываются. Защита работала на всё, что связано с проявлениями Астрала – на любую магию, на все сущности, на призраков. От телепатического вмешательства она тоже помогала, поэтому без

ведома Андрея Юля не могла забраться в головы собственного мужа, Яны или Скифа. Турин почувствовал бы вмешательство и обиделся. Между членами семьи было установлено правило, гласящее: «Если хочешь что-то узнать – спроси». Это, наверное, правильно – каждый человек имеет право на секреты.

По этой причине Юля и искала ответы на стороне – Егор Акимович членом семьи пока не считается, и копаться в его разуме никто не запрещал. Он тоже обидится, если почувствует, что кто-то роется у него в голове, но нужно ведь понять, почему старик уехал. Неизвестность и сомнения причиняют беспокойство, заставляют нервничать, а это плохо сказывается на ребёнке. К тому же лезть глубоко никто не собирается – нужно просто подслушать его мысли.

Увы, ей не удалось даже это – разум деда Егора оказался закрытым. Зато удалось выяснить, что старик никуда не уехал. Он в городе. Юлина телепатия превосходно работала даже на больших расстояниях, а в этот раз и напрягаться-то не пришлось – дар отыскал объект практически мгновенно. Вывод – Турин соврал, а вот это уже было совсем странно и неприятно. И если он в момент контакта находился рядом с Егором Акимовичем, то должен был заметить Юлины действия. Не звонит – значит, не заметил. Или спокоен, поскольку знает о том, что попытки жены разжиться информацией таким способом обречены на неудачу.

– Значит, вот так, да? – сердито проворчала Юля. – Ладно. Попробуем по-другому.

Глава 4

– Он всегда рано встаёт, у него же хозяйство, а я просто проснулся и снова заснуть не смог, – за обедом объяснял Андрей супруге, с аппетитом поглощая окрошку. – Мы поговорили, а потом я просто отвёз его на вокзал.

Юля сидела напротив, подперев подбородок кулачками, и внимательно слушала очередное враньё. Рыться в головах офисных сотрудников мужа ей никто не запрещал, поэтому к приезду Турина она уже знала о том, что до полудня Егор Акимович находился в агентстве, а потом Скиф куда-то его увёз. Возможно, на вокзал, но не факт. «Я на связи, если понадобится», – сказал Ринат Елизавете, а потом позвонил Яне и сообщил, что обедать будет дома. Яна в это время ещё находилась в доме Туриных, поэтому Юля слышала их разговор.

В отличие от Скифа, Андрей всегда обедал дома, если был в городе, а не где-нибудь в командировке. Юля проводила его сестру до двери, в очередной раз поблагодарила Яну за помощь и пообещала, что когда-нибудь непременно освоит сложную кулинарную науку. Уж окрошку-то готовить точно научится – там ведь ничего сверхъестественного делать не надо. И окрошка, что самое важное, не подгорает, потому что её не варят. Посмеялись, попрощались... А потом Юля ещё час с нетерпением ждала мужа, чтобы посмотреть в его бессовестные глаза.

– Ты будешь помогать этой девочке? – спросила она.

– Нет, – покачал Андрей головой, отправив в рот очередную ложку холодного бульона с овощами и колбасой. Прожевал, проглотил и пояснил: – Дядя сам справится. Он чуть ли не с детства своим даром пользуется, но никогда не пытался в нём разобраться. Всё на себя тянет, а потом отдаёт земле или воде, поэтому и болеет. Случай сложный, негатива много снимать приходится, вот он и не справляется. Я просто объяснил ему, как обводить потоки мимо собственной ауры. Он всё понял и помчался реализовывать новые знания на практике.

– Ты же говорил, что он домой поехал, – напомнила Юля.

– Ну да, домой, – кивнул Турин. – У него же там козы, куры, собака... Слушай, давай собаку заведём? Маленькую. Мопса. Они смешные.

– Давай, – согласилась Юля. – Мопса, кошку, хомячков, рыбок, попугая говорящего и домработницу, которая за всем этим зоопарком бардак убирать будет. Одинокую женщину, у которой нет ни родственников, ни друзей, а то она, не дай Бог, проблемных клиентов тебе начнёт подкидывать, а я волноваться начну.

Андрей уловил насмешку в голосе жены и положил ложку в опустевшую тарелку.

– Да, я выпроводил старика из нашего дома, чтобы он не тревожил тебя чужими проблемами, – последовало признание. – Он отнёсся к этому с пониманием и без обиды. Юль, эта тема закрыта. Моя помощь там не требуется. Просто нужна была консультация.

– И всё? – вопросительно приподняла Юля бровь.

– Да, всё, – уверенно кивнул Турин. – Что именно тебя беспокоит? Я ему не грубил, мы нормально поговорили. И он сам ещё вчера понял, что заявился сюда со своими просьбами не вовремя. Ты его задержала. Хотела, чтобы мы встретились и пообщались? Мы встретились и пообщались.

– И он сразу же после этого уехал, даже не соизволив попрощаться, – подытожила Юля и вздохнула. – Турин, не ври мне, пожалуйста. Я же всё чувствую.

Она и правда чувствовала, что этот разговор Андрея напрягает. Если бы всё было так красиво и гладко, как он рассказывает, ощущения от диалога были бы совсем другими.

– Ты знаешь, что он не уехал, да? – догадался Турин.

– Знаю, – подтвердила она. – И даже понимаю, почему ты так себя ведёшь. У Доронины Аркадия Назаровича есть своя фирма. У фирмы есть сайт. На сайте размещены контакты для

связи. Я позвонила этому человеку и представилась знакомой Егора Акимовича. Спросила про Карину. Знаешь, что он мне ответил?

– Вежливо попрощался, – спокойно ответил Андрей.

– Угу, – кивнула Юля. – Люди, которые отчаянно нуждаются в помощи, так не поступают, Андриюш. А если поступают, значит, помощь им уже не нужна.

– Я же сказал, что не буду этим заниматься.

– И снова ты мне врешь, – прозвучало очередное обвинение. – Не волнуйся, я в мысли этого человека не заглядывала.

– Юль, я...

– Не надо ничего говорить, – оборвала она невысказанную фразу на полуслове. – Я не хочу, чтобы недоверие пустило корни и разрушило нашу семью. Если для тебя так важно держать всё в секрете от меня, держи и дальше, только не надо лжи. Делай, что считаешь нужным, а я пока поживу у родителей.

– Зачем? – нахмурился Андрей.

– Мне так будет проще мириться с твоими тайнами. Это не наказание за враньё, Андрей. И я тебя не бросаю, просто на время даю свободу. Так правда будет лучше для нас обоих. Тебе не придётся врать, а мне не нужно будет сомневаться в твоей искренности. Не знаю, что там стряслось с этой девочкой, но если ты уже установил для меня дистанцию, значит, так надо. Помоги ей. Потом объяснишь, что это было. Я подожду.

– А дома ты подождать не можешь?

– Дома ты всё время будешь маячить у меня перед носом, – пояснила Юля. – Если что-то пойдёт не так, начнёшь нервничать. Я это почувствую и захочу вмешаться.

– Всё, я понял, ладно, – досадливо поморщился Турин. – Ты права. Я не хочу, чтобы ситуация как-то навредила тебе и ребёнку. Там всё сложно.

– Значит, договорились?

Ему не нравилось, что ситуация приняла такой оборот. Если бы не приехал старик, можно было бы как-то выкрутиться, но Юля до всего докопалась слишком быстро. И подобралась к опасности слишком близко. С её способностями выйти через Доронина на Веронику и Карину – раз плюнуть. Хорошо ещё, что разума и логики этой женщине не занимать, а то сунула бы свой нос, куда не надо. Для неё сейчас ребёнок важнее всего остального, и это очень хорошо. Плохо только, что в обозримой перспективе нельзя будет ночью обнять её, прижать к себе и почувствовать себя по-настоящему счастливым.

– Договорились, – без особого энтузиазма ответил Турин на вопрос жены. – Прости.

– Пока вроде не за что, – усмехнулась она. – Ложь во спасение сама по себе простибельна. Отвезёшь меня?

* * *

Спустя час Андрей сидел на табуретке в кухне тёщи и давал объяснения относительно того, почему от него сбежала беременная жена. Юлю на этот допрос Роза Антоновна не допустила.

– Если из-за твоих делишек у Юльки появятся хотя бы намёки на проблемы, я тебе башку сверну и не посмотрю, что ты колдун. Понял? – осведомилась разъярённая фурия.

– Понял, – честно признался Турин.

Сложно не понять, когда у тебя перед носом транжирной вилкой для мяса машут. За единственную дочку Роза Антоновна и дракону бы башку свернула, не то что какому-то там колдуну. С одной стороны, это хорошо – Юля в надёжных руках. А с другой, такую тещу и врагу не пожелаешь.

– Свободен, – наконец-то отпустила рассерженная женщина зятя на все четыре стороны.

Покидая квартиру, он слышал, как Юлька упрекала мать в чрезмерной агрессии, и не согласиться с этими словами любимой супруги не мог. Роза Антоновна – цербер.

Юля была обижена, причём не без причины. Не показывала этого, но Андрей прекрасно понимал, что она чувствует. Злился на самого себя до такой степени, что мысль отказаться от помощи Карине начала казаться очень заманчивой. Интересный случай в магической практике – это, бесспорно, важно, но семья ведь важнее. Он же прекрасно понимал, что долго скрывать проблему от жены не получится. Знал, что рано или поздно придётся объясняться. На что надеялся? А вот на этот вопрос ответа у него не было. Ситуация выбила его из колеи. Запутался сам в себе, утратил осторожность. Не нужно было браться за это дело. Он ещё и не взялся толком, а последствия уже начались. Это плохо. И вряд ли дальше что-то изменится к лучшему.

Юля сказала, что не хочет его видеть до тех пор, пока он не поставит точку в том, за что взялся. Созваниваться – это пожалуйста, а смотреть друг другу в глаза... Она права – поймёт ведь, если что-то будет не так. Мир магии уже отнял у неё одного ребёнка, и вторую такую потерю Юля точно не переживёт. Особенно сейчас, когда до появления дочки на свет осталось всего два месяца. Она правильно всё решила – уйти, отдалиться, спрятаться. Лишь бы только сама следовала этому решению, а то ведь может и сорваться, если почувствует, что мужу что-то угрожает.

– Дурак ты, Турин. Со своей системой ценностей разобраться не можешь, а другим советы даёшь, – сказал Андрей отражению в зеркале заднего вида и завёл двигатель автомобиля.

* * *

– Ты обедала?

– Да.

– Врёшь.

– Нет. Мам, я правда ела, – раздражённо ответила Юля на беспочвенные обвинения, наблюдая через окно за тем, как машина Андрея уезжает от подъезда.

– И что ты ела?

– Окрошку. Папа на работе, да? Он во сколько приходит?

Отец тоже не одобрял её выбор мужа, несмотря на то, что семья возродилась благодаря стараниям Андрея. Роза Антоновна и Павел Петрович не знали, сколько усилий этот человек приложил для того, чтобы избавить их обоих от последствий воздействия астрального паразита на разум. Это вмешательство оставалось для них тайной, потому что Андрей настаивал на личном выборе каждого. Захотят быть вместе – будут, но по своей воле. Он никого не подталкивал – просто восстановил «настройки», а в личной жизни пусть уже разбираются сами. Но оба родителя знали о том, что их зять практикует чёрную магию, и это было камнем преткновения.

– В семь, – сухо ответила Роза Антоновна на вопрос дочери. – Юль, вот скажи, нормальных мужиков в городе не осталось, да?

– Не начинай, – устало попросила Юля. – Мне и так тошно. Я, между прочим, тоже ненормальной уродилась, так что не будем касаться этой темы, ладно? И если хорошенько всё припомнить, то это ты первой меня по бабкам таскать начала, а теперь нос воротишь. Я его люблю, мам.

– Он тебя угробит, – выдала мрачное пророчество Роза Антоновна. – И тебя, и ребёнка. Для него колдовство на первом месте, а семья...

– Для него жизнь на первом месте, а не колдовство, – возразила Юля.

– Чья? – уточнила мать. – Не своя точно. Вот оставит тебя вдовой с грудным младенцем на руках...

– Ты только порадуешься этому, – огрызнулась дочь. – Всё, мам, хватит. Закрыли тему. И папу не накручивай. У Андрея много дел, а у меня гормональный бзик, и я боюсь надолго оставаться одна, поэтому и решила пожить пока у вас. Этого объяснения хватит.

– Ну-ну... – скептически поморщилась Роза Антоновна, но продолжать дискуссию на острую тему не стала.

Юля понимала, что этой короткой перебранкой дело не ограничится, но и корректировать эмоции матери тоже не хотела. Нельзя принуждать человека испытывать чувства, которые идут вразрез с его собственными. Нужно просто найти альтернативу – другие темы, другие заботы. Например, покупка пелёнок, коляски и всего остального. Лучше уж пусть будущая бабушка выносит мозг продавцам в детских магазинах, чем пилит свою бестолковую дочь. Это её отвлечёт. И саму Юлю тоже отвлечёт, пусть и ненадолго. Ночью-то магазины закрыты, а тяжёлые мысли почему-то имеют обыкновение приходить именно в это время.

«Я люблю тебя», – послала Юля мужу мысленное признание.

«Вернуться?» – последовал мысленный вопрос.

«Ты же потом сам себя не сможешь простить, если от всего откажешься, и с этой девочкой что-нибудь случится. Нет уж, Турин. Впрягся – тащи. Я потерплю».

«Юлька, прости».

«За что?»

«За то, что я такой».

«Таким я тебя и люблю».

«А я люблю тебя. Чёрт! Куда лезешь, олень?! Разметка для кого нарисована?»

Юля улыбнулась и прервала ментальный контакт. Андрей за рулём, отвлекать его нельзя. Оставлять одного тоже было нельзя, но так ему же будет проще – он не умеет врать. Осталось только попросить Яну, чтобы она не слишком сильно ругала своего непутёвого брата. Он такой, какой есть – добрый, отзывчивый, щедрый. И чёрная магия не портит его характер, потому что Андрей не ставит её превыше всего. Превыше всего для него семья, люди и жизнь, свободная от колдовства. И если честно, Юля сама не поняла бы, если бы он отказал Дорониным в помощи. Вероятнее всего, она попыталась бы убедить мужа в том, что Карине обязательно нужно помочь. Да, ложь её обидела, но не настолько, чтобы закатывать истерики и уходить из семьи. Юля не ушла – просто ненадолго отошла в сторону, чтобы Андрей спокойно занимался своими делами и не волновался из-за её безопасности.

Глава 5

Доронины приехали через два дня и сразу в Алексеево – Скиф сообщил Аркадию о приезде Егора Акимовича и подсуетился насчёт съёмного жилья. Снять нужно было не квартиру, а именно дом – учитывая цель приезда, квартира с тонкими стенами и любопытными соседями в общую картину как-то не вписывалась. Одна или две комнаты, мебель, удобства, бытовая техника и кондиционер – требования к жилищу были такими. Доронин просматривал объявления о сдаче в аренду сам, но Ринату на месте было проще решить этот вопрос. Он и решил.

– С кондёром, стиральной машиной и Интернетом больше ничего не было, – развёл Скиф руками, провожая Турина во двор элегантного двухэтажного коттеджа, вокруг которого раскинулись аккуратно подстриженные зелёные газоны с пёстрыми пятнами клумб.

– И сколько стоит это удовольствие? – поморщился Андрей, пытаясь прикинуть масштаб непредвиденных расходов.

– Сотня в месяц, – просветил его Ринат. – Если бы на длительный срок снимали, цена другая была бы, но ты ведь не сказал, сколько нужно времени. И не парься, это не за наш счёт. Аркадий сам всё оплатил.

– А если я не смогу ничем им помочь?

– Без разницы, – успокоил шурина Скиф. – Он, кстати, час назад уехал, у него там что-то срочное. Дома только Вероника и Карина.

О том, что Карина находится в доме, Андрей знал ещё до того, как вышел из салона своего автомобиля. В Москве он видел девочку мельком и издали, поэтому тогда всё выглядело немного иначе, а теперь кое-что прояснилось. Аура Карины каким-то немыслимым образом тянула энергию напрямую из Астрала – не всю подряд, а только те субстанции, которые обычно определяют колдовской дар. И да, дед Егор был прав – девочка поглощает чужое наследие, не нашедшее наследников. Если магия требует наследования, но колдун или ведьма никому её не передали, всё забирает Астрал – после смерти душа движется по последнему пути через толщу астральных потоков, полностью там очищается и попадает в мир мёртвых уже без магии или какого-либо другого дара. Это не голая теория. Турин знал всё доподлинно, потому что ему доводилось бывать не только в Астрале, но и за его гранью, откуда обратного пути обычно нет.

Судя по объёму и скорости движения потоков, Карину уже давно должно было убить то, что она в себя впитывала. Это не просто сила – это могущество. Даже со способностями к колдовству израсходовать столько энергии невозможно. Стало понятно ещё и то, почему Егор Акимович не смог помочь девочке – он снимал всё на себя, а при такой мощи даже сотой доли хватило бы, чтобы отправить старика к праотцам. А у девочки нет способностей. Она ничего не расходует.

– Ты чего? – сдвинул брови Скиф, заметив мрачное выражение на лице Андрея.

– Пытаюсь представить, насколько глубока та задница, в которую я сейчас лезу, – отозвался Турин. – Если бы ты видел то, что сейчас вижу я...

– Нет уж, спасибо, увольте, – правильно понял всё Ринат. – Мне и нормальным человеком быть не жмёт.

Он поднялся по широким каменным ступеням крыльца первым и нажал на кнопку дверного звонка, в чём не было необходимости – о визите важных гостей Вероника и так уже знала, поскольку пару минут назад с домофона открывала автоматические ворота. Дверь приоткрылась, потом распахнулась шире, и из дома повеяло приятной прохладой.

– Здравствуйте, – поздоровался Андрей с миловидной женщиной лет тридцати пяти, появившейся на пороге.

Вероника выглядела невероятно уставшей, но дремлющий в её ауре дар мгновенно развернул многочисленные ментальные нити-щупальца и рванулся к голове Турина. Упёрся в защиту, ощупал, попытался пробиться...

– Не надо так делать, – попросил Андрей.

– Простите, – виновато опустила женщина взгляд. – Это привычка.

– Я думал, вы только к спящим людям можете в память забираться, – неприязненно посмотрел на неё Турин. – Хотели выяснить, что я из себя представляю?

– У нас в последнее время часто случаются странные гости, поэтому... – начала было объяснять Вероника, но осеклась.

– Я знаю, – поставил Андрей её в известность. – Ваш муж рассказывал. Меня зовут Андрей Турин, я практикую чёрную магию и намерен хотя бы попытаться помочь вашей дочери. Женат на женщине с телепатическими способностями. В сентябре жду прибавления в семействе. Этого достаточно для знакомства?

– Андрей, ты чего? – непонимающе уставился на него Скиф.

Турин и сам не мог с точностью определить причину своего раздражения. Ему не понравилась неожиданная ментальная атака. Не нравилось, что Вероника держит на пороге тех, кого должна бы уже давно за шкуру тащить к своей дочурке. Ему даже воздух вокруг этого дома не нравился, потому что в нём было слишком много лишнего. Что из этого бесило больше – вопрос, искать ответ на который не было ни малейшего желания.

Аркадий рассказывал ему о людях, которые с недавнего времени начали буквально осаждать дом Дорониных. Кто-то пытался попасть внутрь под каким-нибудь благовидным предлогом, другие просто стояли за калиткой и смотрели на окна. Опыт сыщика подсказывал Аркадию, что всех этих незваных гостей что-то связывает, но найти связь ему так и не удалось. И о том, что Вероника «прощупывает» таких гостей он тоже говорил, но забыл упомянуть, что она делает это сиюминутно, а не ждёт, пока объект исследований ляжет спать. И Егор Акимович тоже как-то незаметно для самого себя запомнил, что его знакомая развила свой дар до новых высот.

– Нам уйти? – сухо поинтересовался Турин, вопросительно приподняв бровь.

– Нет-нет, – спохватилась Вероника и сделала шаг в сторону. – Проходите, пожалуйста.

Её можно было понять – у неё с ребёнком творится чёрт знает что. Незнание страшило больше всего, а тут всё этой неизвестностью пропитано. И непонятно уже, кому можно доверять, а кого надо опасаться.

Если смотреть правде в глаза, то Андрей предпочёл бы уйти. Ему и так было не по себе, что случалось крайне редко и не предвещало ничего хорошего, а внутри дома он получил ещё один ощутимый удар по защите, но теперь уже не от Вероники, а от хрупкой девочки, которую пришёл спасать. Это была сила другого свойства, но той же природы – если Ника хотела добыть из его памяти какие-то факты о прошлом, то Карина пыталась заставить забыть, зачем он пришёл.

– Ринат, подожди меня в машине, – гневно сузил Турин глаза.

– Аркадий настаивал на моём присутствии по мере возможности, – попытался возразить Скиф.

– У тебя сейчас нет такой возможности, – отчеканил Андрей тоном, не терпящим возражений.

В его голосе прозвучал приказ, противиться которому было невозможно. Подавление воли – не лучший способ общения с друзьями и родственниками, но оставаться в доме Скифу было небезопасно. Ринат тоже упрямый, и с ним сложно спорить, поэтому Турину пришлось надавить так, чтобы на споры не тратилось драгоценное время.

– Вы его заставили! – округлила Вероника глаза, глядя вслед удаляющемуся гостю.

– Да, заставил, – подтвердил Турин и повернулся к девочке, которая уже успела понять, что поступила плохо, и на всякий случай начала пятиться, медленно, но верно увеличивая расстояние между собой и колдуном.

– Уйдите, пожалуйста, – попросила она несчастным, дрогнувшим голосом.

Худенькие плечики, длинные каштановые волосы, красивые голубые глаза – хорошенькая, если не считать дурной привычки без спроса лезть в чужие головы.

– Уйду, но сначала мы с тобой побеседуем, – ответил Андрей, с трудом сдерживая желание выполнить её просьбу немедленно.

– Я не хочу с вами разговаривать! – выкрикнула Карина и бросилась наутёк.

– Вы её напугали, – упрекнула Турина Вероника. – Теперь она закроется где-нибудь и будет сидеть там, пока вы не уедете.

Андрей набрал полную грудь воздуха и шумно выдохнул, надув щёки. К такому развитию событий он тоже оказался не готов.

– Сын ваш где?

– С бабушкой остался, – расстроено сообщила Ника.

– У Карины бывают приступы самодеструктивного поведения?

– Нет, обмороки только. И агрессия.

– Физическая? – уточнил Турин.

– На людей она с кулаками не бросается. Только кричит и оскорбляет, – пояснила Вероника.

– Значит, вербальная, – сделал вывод Андрей. – Вы можете оставить её одну на некоторое время?

– Конечно.

– Тогда предлагаю побеседовать в более благоприятной атмосфере. В конце улицы есть парк, приходите туда.

– А почему нельзя здесь? – нахмурилась Вероника.

– Здесь агрессия начнётся у меня, – раздражённо ответил Турин. – Извините, я всё объясню, но позже. Жду вас в парке.

Он быстрым шагом вышел из дома на улицу и жадно вдохнул относительно чистый с магической точки зрения воздух. В доме притянутые аурой Карины астральные субстанции сгустились настолько плотно, что казалось, будто бы реальность неожиданно провалилась в Астрал. Обычный человек в таких условиях ничего и не почувствовал бы, кроме лёгкого дискомфорта, а Андрея это душило. И настроение на свежем воздухе сразу заметно улучшилось. И голова начала соображать активнее.

Скиф ждал его во дворе, растерянно переводя взгляд со своего автомобиля на авто Турина – было велено ждать в машине, но не сказано, в какой именно. Мысленно чертыхнувшись, Андрей избавил зятя от навязанной воли и попросил прощения.

– Ещё раз так сделаешь, и можешь считать, что мы никогда не были знакомы, – обиделся Ринат.

– Я сорвался, – признал свою вину Турин. – Не знаю, как я буду работать с этой девчонкой, но с ней рядом находиться невозможно.

– Дистанционно, – проворчал Скиф. – Всё? По домам?

– Нет, надо с Вероникой поговорить, она в парк придёт.

– Мне опять ждать тебя в машине? – не удержался от язвительности Ринат.

– Я же извинился, – виновато поморщился Андрей.

– Ладно, проехали, – махнул Скиф рукой. – Только я сдохну, если проведу на этой жаре ещё хотя бы пять минут.

– Прокатимся на моей, – предложил Турин. – У меня кондиционер нормально пашет, а твой давно менять пора.

* * *

Ждать Веронику пришлось долго, но она всё-таки пришла. Задержку объяснила ссорой с дочерью – Карина слёзно уговаривала мамочку уехать домой.

– С ней всё так сложно стало... – пожаловалась Ника. – Раньше, когда она засыпала, я осторожно заглядывала в её воспоминания и хотя бы понимала, что её тревожит, а теперь и этого не могу. Иногда приходится собственную память восстанавливать, потому что выборочно скрывать чужое у Кариши не получается, и образуются ощутимые провалы.

– Она хочет, чтобы её оставили в покое, – выдал самую логичную версию Андрей.

– Именно так, – подтвердила Вероника. – И мне в голову лезет, и к отчиму. Пытается сделать так, чтобы мы забыли о проблеме. Со мной это бесполезно, а с Аркадием... Знаете, когда я её отыскивала после похищения, её способности были настолько ювелирными, что мне даже завидно было. С ней работали, в ней это развивали, а я сама всему училась. А теперь она всё делает настолько топорно и грубо, что кажется, будто её дар сломался.

– Мне нужна детальная информация о том, что с ней произошло, когда её похитили, – ограничил Турин информационный поток.

– А я не знаю всей правды, – призналась Ника. – Когда мы с Аркашей её нашли, много всего произошло, и я, если честно, запуталась, а потом спросить было уже не с кого. Карине навязали дар предвидения – это точно. А ещё в ней открыли ту половину нашего семейного дара, которая раньше никогда не проявлялась. Никто в нашем роду не умел прятать чужие воспоминания, а Карина это умеет. Женщина, которая использовала мою девочку в своих целях, была просто чокнутой. Она считала себя великим режиссёром и кроила чужие судьбы себе в угоду. Она умерла, но у неё остался сын, который должен был унаследовать способности матери.

– Поконкретнее никак? – уточнил Андрей.

– Никак, – покачала Вероника головой. – Я не знаю, о каких именно способностях идёт речь. Знаю только о предсказании, что моя дочь и этот мальчик поженятся, и у них родится девочка, которая станет самой могущественной ведьмой всех времён. Там было ещё о том, что девочку придётся убить, но теперь человек, которому полагалось это сделать, тоже уже мёртв.

– М-да, негусто, – поморщился Турин. – И ваша Карина поработала с вами на славу.

– Это вы о чём? – нахмурилась Вероника.

– О том, что вы можете вытащить из своей памяти многое, но уверены, что это не так, – пояснил Андрей. – Ваш супруг тоже выдаёт информацию частично, хотя вы оба были непосредственными участниками событий и напрямую общались с похитительницей. И воспоминания Карины о том периоде жизни, когда она жила не с вами, вы тоже видели, но не помните о них. Вы же понимаете, что так не должно быть? Смещая акцент в сторону очевидных проблем, девочка ювелирно, как вы сами выразились, прячет неочевидные. Если позволите, я попытаюсь вскрыть все невидимые замочки, которые эта маленькая партизанка создала в вашей памяти.

– Я... – неуверенно начала Вероника.

– Это не колдовство, – успокоил её Андрей. – Просто глубокий гипноз.

– Прямо сейчас?

– Можете подождать, пока она заставит вас забыть и об этом разговоре тоже, – пожал он плечами. – Ника, я не хочу этим заниматься. Я уже сейчас чувствую, что сто раз пожалею о нашем знакомстве. У меня тоже есть семья, и мне ваши проблемы, поверьте, не интересны. К тому же, они опасны.

– Тогда зачем вы согласились помогать? – непонимающе посмотрела на него расстроенная женщина.

– Я согласился попытаться помочь, – уточнил Андрей. – Если пойму, что задача для меня слишком сложная, сразу же откажусь. Пока она лёгкой не кажется, поэтому предлагаю

сотрудничество на полном доверии. Если вы не способны довериться, то нам с вами даже разговаривать не о чем. Я не единственный колдун, и искать другого специалиста вам никто не запрещает.

Глава 6

Разум Вероники был похож на решето, аккуратно и качественно замазанное плотной массой тревог и забот. Андрею понадобилось больше трёх часов на то, чтобы убрать всё лишнее и то, что казалось неправильным. И он соврал – это был не гипноз, а полное погружение в сознание клиента. Уникальный дар Ники ему помогал – стоило взломать один из блоков, и ментальные щупальца мгновенно устремлялись в глубины памяти хозяйки, чтобы вернуть на место спрятанное воспоминание. Турин не вникал в мелькающие перед ним образы, потому что поставил перед собой другую задачу – нужно было сначала полностью восстановить то, что Вероника утратила по милости дочери, а уже потом разбираться во всём остальном. И, конечно же, защиту от новых поползновений Карины он сделал заранее. Чувствовал, как дар девочки отчаянно бьётся о непроницаемый барьер и поражался тому, насколько настойчива эта неугомонная глупышка в своих намерениях.

За Кариной приглядывал Скиф – на виду, не прячась. Турин попросил его удерживать девочку дома любым гуманным способом, если та вдруг надумает сбежать. Судя по интенсивности атак на разум Вероники, убегать пока никто никуда не собирался.

Сеанс проводился прямо в парке – там хотя бы тень имелась, а в рабочее время было немногочисленно. Андрей усадил Нику в тень под дерево и сам примостился рядом, создав тем самым для посторонних глаз подобие романтической сцены. Ему было плевать на то, что об этом подумают незнакомые люди – результат важнее. Взмок от жары и напряжения. Рубашка насквозь пропиталась потом, который стекал ручейками и по лицу, и по спине. Устал, но не успокоился, пока не убедился, что сделал всё возможное.

– Ника... – позвал негромко, освобождая ауру женщины от своего присутствия.

Вероника нахмурилась, открыла глаза и несколько раз моргнула, возвращаясь в реальность.

– Как вы себя чувствуете? – заботливо поинтересовался Турин.

– М-м-м... Странно, – растерянно призналась она. – Вы выяснили, что хотели?

– Я ничего не выяснял, – сообщил Андрей и позволил себе расслабленно разлечься на чахлой газонной травке. – Ника, вы помните имя мальчика, которому предсказано стать мужем Карины?

Это был один из контрольных вопросов, на которые перед сеансом Вероника отвечала неуверенно.

– Ринат. Так же, как и вашего друга, – сразу же выдала она информацию и растерялась ещё больше. – С ума сойти... Я всё помню!

– Не могу гарантировать, что вообще всё, но я старался убрать блоки по максимуму, – сообщил Андрей. – Что-то могло остаться спрятанным, но если так, то оно будет проявлять себя как слепое пятно и раздражать ваш дар. Если почувствуете что-то подобное, скажите.

– Хорошо, – кивнула Вероника. – Спасибо вам. И простите, что сразу не поверила.

– Теперь верите?

– Да.

– Ну вот и хорошо, – подытожил Турин. – Только сразу хочу вас предупредить, что теперь взаимопонимания у вас с дочерью не будет. Я сделал защиту, через которую её дар пробиться не сможет. Могу снять, если это звучит как проблема.

– Нет, оставьте, – покачала Ника головой. – А магией её можно сломать?

– Защиту? – уточнил Андрей. – При должном старании и умении можно, но я это почувствую. У меня вся семья защищена подобным образом, и забираться в их головы могу только я.

Он ободряюще улыбнулся, но Вероника пропустила неудачную шутку мимо ушей.

– Фаина была не просто ясновидящей, – с мрачным выражением лица прозвучало неприятное откровение. – Она была ведьмой.

Турин сел и нахмурился.

– То есть у Карины всё-таки есть способности к колдовству?

– Угу, – кивнула Ника. – Я потеряла её, когда ей было три. Нашла в семь. Когда исполнилось восемь, она начала предсказывать всем подряд даты смерти. Мы с моей бабушкой объяснили, что так делать нельзя, что это плохо, и Карина перестала.

– Сама перестала? – уточнил Андрей.

– Да. Она тогда сказала, что не хочет быть такой плохой, как Эмма. Вы, наверное, не знаете, кто такая Эмма? Я не говорила.

– Ваш муж тоже не говорил, хотя с его отношением к фактам где-то должно быть целое досье на всех участников ваших злоключений, – усмехнулся Турин. – Полагаю, речь идёт о матери Рината?

– Да, – кивнула Вероника. – И досье действительно было. Слушайте... Это что же получается? Вы ведь вообще ничего не знаете, да? Если Карина так меня... Она и Аркадия тоже?

– Она всех, – подтвердил Андрей. – И подозреваю, что себя тоже. Способности к магии нельзя заглушить. Это потребность, понимаете? Способ самовыражения сродни таланту к музыке или живописи. Любой дар требует реализации.

– Егор Акимович говорил мне то же самое, когда помогал раскрыть мой дар, – согласилась Вероника. – Хотите сказать, что Карина заставила себя забыть о собственных способностях?

– Ну вы же сказали ей, что это плохо, – напомнил Турин.

– А теперь она вспомнила и хочет, чтобы мы забыли о запретах?

Андрей помолчал немного, а потом всё же высказал свою точку зрения.

– Знаете, в вашей ситуации любое неверное предположение может оказаться губительным. Аура Карины впитывает в себя магию, принадлежавшую одарённым людям, которые уже умерли. Сомневаюсь, что у девочки достаточно способностей, чтобы делать это осознанно, а работать с ней я не могу, потому что буквально захлёбываюсь в потоках посторонней энергии.

– И как быть? – расстроилась Ника.

– Для начала расскажите мне всё, что вспомнили, – предложил Турин. – За Карину не волнуйтесь, за ней сейчас Скиф присматривает. Потом мне нужно будет поработать с вашим мужем так же, как с вами. Хотелось бы увидеть досье, если оно не уничтожено. Дальше по фактам будем вместе думать о допустимых действиях.

* * *

Он получил больше информации, чем мог предположить, но не всю, какую хотелось бы. Фаина и её дочь Эмма были потомственными ведьмами с врождёнными способностями и возможностью передавать дар любым своим потомкам, но дочь не желала принимать наследие своей матери, потому что не хотела видеть будущее, а мать была помешана на своих пророческих видениях. Ей открылось, что правнучка станет величайшей из ведьм, и Фаина упорно следовала этим курсом – похитила наследницу, подсказанную одним из пророчеств, и научила дочь правильно провести необходимый посмертный ритуал. Она умерла, а Карина получила обширные способности к колдовству и дар предвидения. Согласно предсказанию, Эмма должна была передать своё наследие сыну, чтобы общая наследная магия соединилась позже в ребёнке Карины и Рината, но сделать это она не успела – смерть настигла её без предупреждения, и нужный ритуал никто не провёл. Получалось, что пророчество не сбывается – мальчик ничего не получил, магия его матери утрачена, и смысла в союзе детей больше нет.

Помимо всего прочего, Карина заблокировала в памяти Вероники ещё и информацию о том, что её половинка фамильного дара не может функционировать самостоятельно. Дар

Ники существует сам по себе и порой даже проявляет собственную волю, а часть, доставшаяся её дочке, пассивна – без присутствия «волшебства» она не может даже раскрыться. Никто и не знал о её существовании, пока в судьбу Кариши не вмешались ведьмы. Они позволили врождённому дару и раскрыться, и развиться, а потом ещё и обеспечили внутренний резерв колдовских сил, сделав девочку наследницей. Об этом Вероника с помощью дочурки благополучно «забыла».

– М-да... – многозначительно изрёк Турин и вздохнул. – Это всё важно, конечно, но происходящее оно не объясняет. И с какой стороны можно подступиться к Карине, я тоже пока не понимаю. Я напишу вам список трав и укажу пропорции. Нужно будет делать отвар и как-то давать его девочке.

– Какой отвар? – насторожилась Ника.

– Да не бойтесь вы, травить её я точно не собираюсь, – скупой улыбнулся Андрей в ответ одними только уголками губ. – Это хорошее природное успокоительное, только и всего. Оно поможет снизить агрессию. Девочка будет спокойно спать и нормально питаться, ей это сейчас необходимо. Не мешало бы как-то ограничить то, что она в себя тянет, но я пока боюсь это трогать.

– Бойтесь? – сощурилась Вероника. – За неё или за себя?

– За всех, – признался Турин. – Я её даже посмотреть сейчас толком не могу. За таким скоплением посторонней магии собственный ресурс просто не видно. Если она разбудила навязанные способности, то в любой момент может неосознанно ими воспользоваться, а такие неконтролируемые проявления обычно плохо заканчиваются.

– Она что, может кого-нибудь убить? – пришла в ужас несчастная мать.

– Вполне, – уверенно кивнул Андрей. – Поэтому я и не рвусь в бой. Хочу успеть при жизни собственную дочку на руках подержать. Ника, я не буду щадить ваши чувства, скрывая правду за недомолвками и ложью. Вы имеете право знать, насколько ситуация опасна и непредсказуема. Есть шанс, что вы просто потеряете дочь, и это, поверьте, на данный момент выглядит наиболее желательным вариантом развития событий.

– Это жестоко, – упрекнула его клиентка.

– Зато честно, – пожал он плечами. – Я ведь не первый, к кому вы обратились за помощью, и думаю, что правды до этого вы слышали немного.

Вероника промолчала. Да и что она могла сказать? Аркадий говорил Турину о том, что помимо Егора Акимовича с Кариной пытались работать и другие люди, но безуспешно. Обещали помочь, брали деньги за свои услуги, а потом разводили руками – мол, сделано всё возможное, но почему-то ничего не получилось. Андрея больше беспокоили те, кто не помогал, но проявлял интерес – люди, которые молча стояли под окнами. Вероника так и не поняла, почему они приходили, хотя заглядывала в головы ко всем. И Аркадий тоже ничего общего между ними не нашёл, но у него хотя бы имелась информация, которую можно изучить.

– Как мне теперь с ней разговаривать? – прошептала Ника, чуть не плача.

– По-взрослому, – предложил Андрей. – С подростками её возраста по-другому разговаривать нельзя.

– Но я ведь теперь даже не понимаю, что можно сказать, а что нельзя. Про вас, про защиту, про всё остальное.

– Но вы ведь мать, – напомнил ей Турин. – Я не знаю ваших отношений. В том, что она осознаёт свои действия, у меня пока тоже твёрдой уверенности нет. О том, что она может кого-то убить, лучше не говорите. Конфликты не провоцируйте и не поддерживайте. Скажите, что я хочу помочь, потому что она может умереть, если ничего не сделать.

– Ей уже говорили, – вспомнила Вероника. – Она отвечает, что не умрёт, потому что знает своё будущее.

– Будущее зависит от выбора в настоящем, – философски заметил Андрей. – Попробуйте намекнуть, что моя помощь может стать дорожкой в то будущее, которое она видит. Ника, в этом я плохой советчик, поймите. Вы хорошо знаете свою дочь, а я с ней даже поговорить не могу.

– Я поняла, – кивнула Вероника.

– Я позвоню вашему мужу и сам всё ему расскажу, – пообещал Андрей.

– Хорошо.

Ника расстроилась окончательно. Турину было жаль её, но взаимное доверие предполагает откровенность, поэтому иногда приходится быть циничным и жестоким – так врач сообщает пациенту страшный диагноз. Нельзя принимать чужие чувства и эмоции близко к сердцу, иначе есть риск стать их покорным рабом. Нельзя жалеть обречённых. Нельзя быть слабым – в магии это недопустимо. Либо ты, либо тебя. А если есть сомнения, то самым лучшим решением будет даже не начинать то, в чём не уверен до конца.

* * *

– По домам? – спросил Скиф после того, как Вероника была доставлена домой.

– Нет, – отрицательно качнул головой Турин, хмуро глядя на симпатичный дом, в котором поселилось неведомое зло. – Ты можешь ехать, если хочешь, а мне ещё старика навестить нужно. Я, кажется, понял, откуда в его сознании появился блок.

– Малышка-мартышка наваяла? – предположил Ринат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.